

В НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ СО РАН

ВОСЛЕД УШЕДШИМ

В поиске эффективных решений

Планы российского правительства по реформированию Российской академии наук не на шутку встревожили научное сообщество. Предметом беспокойства при этом стала не только судьба РАН в целом, но и возможная участь региональных научных центров, отдельных институтов. Чтобы внести ясность в положение дел, оценить итоги работы по спасению Академии, которая велась на протяжении всей прошлой недели, в Томске была организована пресс-конференция.

В брифинге, прошедшем в информационном агентстве «Интерфакс-Сибирь», приняли участие председатель Президиума Томского научного центра СО РАН, директор Института сильноточной электроники СО РАН чл.-корр. РАН Н.А. Ратахин и директор Института физики прочности и материаловедения СО РАН чл.-корр. РАН С.Г. Псахье.

— Момент для нанесения удара был выбран «удачно»: в РАН едва успела закончиться напряжённая кампания по выборам нового руководства, для учёных настало время отпусков. Здесь можно подозревать недобрый умысел. Кому это надо — не вполне понятно. Однако с момента внесения законопроекта в Госдуму и его рассмотрения в первом чтении была начата серьёзная работа по его изменению, внесению поправок. На протяжении нескольких дней ситуация менялась каждый час, — сказал, открывая брифинг, Н.А. Ратахин.

— Законопроект, как все прекрасно знают, появился внезапно и обладал рядом существенных недостатков. Это и обусловило столь острую реакцию на него научной и не только научной общественности. Мнение общества значительно облегчило вопрос диалога. И этот диалог начался — и внутри Академии, и в органах власти, — присоединился к разговору С.Г. Псахье.

По его словам, после первого чтения законопроекта в Госдуме, когда ситуация стала совсем тревожной, усилиями и избранного президента Академии наук В.Е. Фортова, и многих других учёных, которые встречались с В.В. Путиным, ситуация была исправлена. Как пример конструктивного подхода была названа позиция Сибирского отделения РАН, которое не только выступило со всем известным Открытым письмом, но и активно работало над подготовкой поправок. Всего в плотном взаимодействии с депутатами было подготовлено больше полусотни поправок, уместившихся на 16 страницах.

— Я считаю, что в настоящий момент делаются правильные шаги со стороны Президента, Государственной Думы в поисках компромиссных решений. Весьма активно участвует в этой

работе Сибирское отделение РАН. Принятие тех поправок к законопроекту, которые были внесены, — это путь в правильном направлении: ведь если мы исповедуем демократические принципы и цивилизованный подход, то и действовать нужно цивилизованно, — отметил Николай Александрович.

В этой оценке итогов последних событий к нему присоединился Сергей Григорьевич:

— Нормализовать ситуацию удалось благодаря активной позиции самой Академии, которая резко возразила против такой реорганизации, и по сути, и по форме. Надеюсь, что и дальше эта работа будет вестись в режиме диалога. И здесь речь идёт даже не о компромиссах, а о нахождении эффективных решений, к которым люди приходят совместно.

С.Г. Псахье отметил позицию председателя комитета Госдумы России по науке и наукоёмким технологиям академика В.А. Черешнева и депутата, представляющего Томскую область, чл.-корр. РАН Л.М. Огородовой, «которые исходили из того, что ни в коем случае нельзя разрушать выстроенную, эффективную систему управления фундаментальной наукой».

Н.А. Ратахин и С.Г. Псахье выразили общее мнение о необходимости реформирования академической науки, подчеркнув, однако, что такая организация, как РАН, должна реформироваться только с участием научного сообщества. Сомнению была подвергнута справедливость обвинений, адресованных Российской академии наук авторами законопроекта.

Первая претензия, которой коснулись участники брифинга, — эффективность использования «непрофильных» активов. Как отметил председатель Президиума ТНЦ СО РАН, вопрос о том, что для учёных «профильное», а что нет — очень сложный и требует взвешенного подхода:

— Мы должны понимать, что ведомственные поликлиники, детские сады, ЖКХ — всё это инфраструктура, которая была построена раньше для обеспечения научных исследований. И она вполне достаточна и для развивающегося Академгородка, и даже для Технико-внедренческой зоны. Безусловно, всем

этим нужно заниматься.

— Вопрос даже не в том, правильно ли управляют имуществом. Когда строились академгородки, в них изначально предусматривались и школы, и детские сады, и поликлиники — вся социальная и бытовая инфраструктура, на это выделялось финансирование и соответствующие ресурсы. Это было оправдано, и это сработало. Как развиваться сегодня, в изменившихся условиях, — необходимо обсуждать и принимать обоснованные решения, — добавил С.Г. Псахье.

Отдельный вопрос — о помещениях институтов, сдаваемых в аренду. Н.А. Ратахин напомнил журналистам цифры, которые были приведены академиком В.Е. Фортовым в разговоре с В.В. Путиным: объём аренды во всей Академии составляет три миллиарда рублей при общем финансировании РАН около 60 миллиардов. В Томском научном центре СО РАН, как подчеркнул председатель Президиума, этот процент ещё меньше.

— Поэтому государство может забрать всё это и управлять по-своему. Но дайте нам тогда эти три миллиарда! Ведь что сейчас происходит? Соответствующими решениями правительства деньги от аренды помещений, построенных ещё в советские времена, должны быть использованы только на развитие науки, поддержание академических учреждений. Лишь опустошение в период после перестройки вынудило нас этим заниматься, а вовсе не желание, как говорят, «торговать», или искать какие-то выгоды.

Эту же мысль заострил С.Г. Псахье:

— Если говорить про аренду, хочу подчеркнуть, что Российская академия наук согласна её отдать. Но в этом случае государство должно выделить все необходимые средства на капитальный ремонт, положенные по СНиПам. Уверяю, это существенно превосходит поступления, которые институты получают от аренды.

Отдельно было сказано об оценке эффективности академической науки в России. Так, опровергнув слова министра о десятикратном увеличении финансирования российской науки в последние годы, директор ИСЭ СО РАН призвал исходить в оценках из единой шкалы сравнений:

— Что значит у нас «мало публикаций»? Можно подсчитать, сколько «стоит» каждая из них. Ведь если мы рвёмся в мировое сообщество, мы должны отказаться от того посыла, что Россия — отсталая страна, и поэтому в ней всё должно быть дешевле. Статья, сделанная в РАН, имеет ту же стоимость, что и статья такого же уровня, подготовленная за рубежом. При этом надо помнить о том, что, к примеру, годовой объём бюджетного финансирования науки в США — 400 миллиардов долларов, а наша Академия наук располагает

бюджетом всего в 2 миллиарда долларов. Во времена СССР 2,5—3 % от ВВП направлялось на науку. Сейчас ВВП России — около 60 триллионов. Так давайте на науку хотя бы два процента! Дайте хотя бы триллион рублей в год, а уж тогда спрашивайте: почему отстаём?

— Многие аргументы в пользу неэффективности работы Академии наук — спорные. Существуют самые разные цифры, самые разные рейтинги мировых научных организаций, в которых Российская академия наук занимает высокие позиции, — поддержал коллегу С.Г. Псахье.

— Кроме того, оценка эффективности РАН не может сводиться только к библиометрическим показателям, значимость РАН для страны гораздо шире. Это, кстати, относится и к работам в интересах безопасности.

Томских журналистов интересовал вопрос и о среднем возрасте членов Российской академии наук — пожалуй, главный аргумент противников РАН. Убедительно на него ответил С.Г. Псахье:

— Заметьте, ведь обычно говорят о среднем возрасте академиков и членов-корреспондентов. Да, академики — возрастные. Но нужно помнить, что это звание присваивается тем учёным, которые добились блестящих результатов. Это суммируется годами. Но ведь это только малая часть всех сотрудников РАН. Что же касается научных сотрудников — здесь за последние годы наблюдается положительная динамика. Сегодня очень многое делается для того, чтобы в институты шла талантливая молодёжь. Эта работа ведётся, и средний возраст сотрудников академических учреждений снижается. Нужно помнить, что мы до сих пор пожинаем плоды девяностых, когда очень много молодёжи ушло из науки.

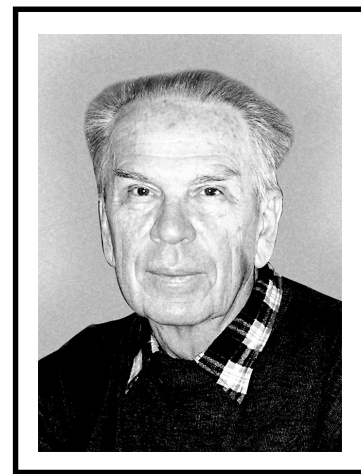
В завершении встречи Н.А. Ратахин и С.Г. Псахье вновь вернулись к главному вопросу — реформированию РАН, обнадежив общественность:

— Я всегда говорю своим сотрудникам, что в любом событии есть положительное. То, что Академию «подвинули», мягко выражаясь, быстрее действовать в этом направлении, может быть, и хорошо, — подчеркнул Н.А. Ратахин.

— Государственные академии — сложный организм. Это как живой человек. Перерезав какую-нибудь важную артерию, потом ни за какие деньги не оживишь его. Это так же очевидно, как и то, что никогда больше в стране не будет таких ресурсов — материальных, человеческих, патриотических, чтобы повторить проект создания СО РАН и академгородков заново. Мы должны сделать всё, чтобы то, что было создано, работало на благо России, — резюмировал С.Г. Псахье.

Подготовил П. Каминский, г. Томск
Фото В. Бобрецова

25 июня 2013 г. от нас ушёл

Генри́й Викторо́вич МЕЛЕДИН

Он родился 9 мая 1935 г. в небольшом селе Вологодской области в семье военного. Лучший подарок к своему рождению он получил в день десятилетия — 9 мая 1945 г. — День Победы. Затем — школа в Куйбышеве (Самара) и физический факультет МГУ. В 1962 г. после аспирантуры МГУ он приехал в Академгородок, по-видимому, последним из полутора десятков своих однокурсников. С тех пор он трудился на кафедре общей физики НГУ (преподаватель, доцент, профессор).

Генрию Викторовичу не потребовалось много времени на переход к новому (по сравнению с МГУ) устройству программ и новому подходу к преподаванию. Он принял активное участие в создании системы заданий для студентов на кафедре общей физики, до того применявшейся лишь в курсах теоретической физики, а в родном МГУ — только для групп теоретиков. Постепенно он становится ведущим преподавателем кафедры, руководителем бригады преподавателей. Генри́й Викторо́вич был одним из тех людей, которые сделали преподавание на физфаке НГУ высокопрофессиональным, добившись значительного увеличения количества студентов, действительно овладевших курсом. Он внес в преподавание свой талант и основательность, завоевав любовь и уважение студентов. Через вступительные экзамены и тот курс, который он много лет преподавал — «Электродинамику», прошли тысячи студентов. Он был одним из инициаторов введения на физическом факультете НГУ письменных вступительных экзаменов по физике, инициатором и активным пропагандистом нового вида экзаменационных задач — качественных физических задач, или «задач-оценок». Долгие годы он был учёным секретарем Совета деканов физических факультетов вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока, внёс значительный вклад в повышение уровня преподавания физики в Сибирских университетах.

В 1972 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Двухфотонное рождение частиц и приближение эквивалентных фотонов». В дальнейшем он сохранял постоянный интерес к этой области исследований, коллеги считали полезными обсуждения с ним. Надежный и любимый супруг, отец, дед — таким был Генри́й Викторо́вич Меледин. Последние годы его жизни омрачила тяжёлая болезнь, но он почти до самого конца сохранял интерес к делам родного факультета.

Всегда спокойный, уважительный разговаривающий с каждым студентом, обучивший не только тысячи студентов, но и многих преподавателей, некоторые из которых уже имеют своих учеников. В их памяти и в памяти друзей и родных он останется надолго.

Ректорат НГУ,
физический факультет, коллеги